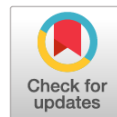

Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты

Данилова Н.В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права
Тюменского государственного университета
E-mail: nvdanilova@mail.ru

***Аннотация.** В иерархии эколого-правовых норм обеспечение права на благоприятную окружающую среду выступает не просто одним из принципов правового регулирования в области охраны окружающей среды, но определяет конечную цель, социальное назначение отрасли экологического права. Наряду с иными глобальными правами человека рассматриваемое право выступает как показатель качества жизни человека. Анализ содержания права на благоприятную окружающую среду позволяет сделать вывод, что в позитивном праве оно имеет форму не субъективного права, а охраняемого законом интереса. Поэтому для его характеристики достаточно описать только само благо — объект права, каковым является благоприятная окружающая среда, его носителей, а также способы правовой защиты.*

***Ключевые слова:** благоприятная окружающая среда, право человека, экологический интерес, право на защиту, способы защиты.*

В эколого-правовых исследованиях традиционно право человека на благоприятную окружающую среду рассматривается как центральный элемент эколого-правового статуса личности. Конституция РФ включает его в перечень конституционных прав человека и гражданина (ст. 42). Головной экологический акт — Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» — обеспечение данного права называет в качестве одного из принципов правового регулирования экологических отношений, и это не случайно. Полагаем, не будет преувеличением сказать, что реализация, обеспечение и надлежащая защита права на благоприятную окружающую среду составляет социальное назначение всей отрасли экологического права. Исходя из этого, можно оценивать эффективность действия любого эколого-правового института и любой эколого-правовой нормы, формулировать направления их совершенствования.

В современных условиях, как верно отмечает М.И. Васильева, наряду с другими социальными институтами, право на благоприятную окружающую среду определяет показатели качества жизни. «Социальная ценность права жить в экологически безопасной среде вполне сопоставима с ценностью права на труд, на отдых, охрану здоровья и других. Поскольку сейчас от состояния окружающей среды все в большей степени зависит здоровье человека, успешная реализация этого права создает необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и интересов граждан. Соответственно загрязнение окружающей среды может рассматриваться как опосредованное нарушение всех других прав

человека»¹. Представляется, что указанная социальная ценность права человека на благоприятную окружающую среду не осознается в полной мере ни в юридической науке, ни в правоприменительной практике. В обыденном же сознании в ценностной иерархии экологические права вообще зачастую воспринимаются и оцениваются как права последнего порядка.

Неудивительно, что право на благоприятную окружающую среду как никакое другое право личности имеет очень низкий коэффициент реализованности. Причин этому множество, сводить все исключительно к недостаткам правового механизма защиты нельзя, свою роль играют мировоззренческие, экономические, политические факторы. Как справедливо отмечает Л.О. Дубовик, роль позитивного экологического права, его потенциал не безграничны: нередко во главу угла ставятся экономические выгоды, а соответственно — правовые инструменты либо приспособляются для решения злободневных задач, либо вообще игнорируются². Однако нельзя преуменьшать значимость собственно юридической инфраструктуры реализации экологических прав граждан, в которой первостепенное значение имеют развитость и совершенство соответствующих норм позитивного права.

Приходится констатировать, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» крайне скупо описывает право на благоприятную окружающую среду, не устанавливает четко ни его содержание, ни способы защиты.

¹ Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1. С. 25.

² См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 30–31.

Статья 1 этого закона определяет благоприятную окружающую среду как среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Данное определение подвергается справедливой критике по ряду причин. Во-первых, оно необоснованно сводит характеристику свойств окружающей среды к единственному критерию — устойчивости. По мнению М.И. Васильевой, придание юридического значения именно и исключительно признаку устойчивости является недостаточно обоснованным как по причине игнорирования других, не менее существенных критериев благоприятности среды, так и по причине «неустойчивости» самой категории устойчивости. Устойчивость в естествознании пока не считается аксиоматичным мерилем процессов, происходящих в экосистемах и окружающей среде в целом³. М.М. Бринчук также полагает, что указанное легальное определение «не содержит юридических критериев благоприятного состояния среды, которые могли бы прояснить правовые аспекты обеспечения устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Понятие “устойчивое функционирование естественных экологических систем и природных объектов” привнесено <...> без какого-либо пояснения из естественных наук. Представляется, что для субъектов экологического права, в том числе для государственных чиновников, это определение понятия “благоприятная окружающая среда” не станет прикладным»⁴.

Во-вторых, указанное определение вообще выводит за рамки оценки благоприятности среды интересы человека, для обеспечения которых собственно и создано экологическое законодательство. «Благоприятность среды и в юридическом, и в экологическом, да и просто в лексическом смысле тесно связано именно с человеком, его жизнью и здоровьем. Возможно, законодатель полагал, что человеческий фактор присутствует здесь опосредованно, как часть “естественных экологических систем”? Но в современной юриспруденции человек все же должен рассматриваться как самостоятельный объект (и обязательно субъект) правовой охраны»⁵.

В доктрине экологического права предложены более развернутые характеристики благоприятной окружающей среды. Так, Ю.С. Шемшученко еще в конце 1980-х гг. предложил следующие

критерии благоприятной окружающей среды: «это здоровая (незагрязненная), но и ресурсоёмкая, экологически устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека»⁶. В настоящее время эти признаки стали общепризнанными в науке экологического права⁷. На его основе М.М. Бринчук сформулировал свой вариант, он предлагает «оценивать окружающую среду как благоприятную, если ее состояние соответствует установленным в экологическом законодательстве требованиям, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоёмкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия, эстетического богатства, сохранения уникальных (достопримечательных) объектов природы, сохранения естественных экологических систем, использования природы с учетом допустимого экологического и техногенного риска»⁸.

Безусловно, каждый из этих признаков характеризует окружающую среду как благоприятную. Однако, с практической точки зрения, юридическое значение имеют не столько эти признаки, сколько перечень требований экологического законодательства, нарушение которых приводит или может привести к неблагоприятному состоянию окружающей среды, а значит — к нарушению права граждан. Как верно отмечает Е.Н. Абанина, далеко не каждое нарушение требований экологического законодательства можно рассматривать как посягательство на право на благоприятную окружающую среду. Например, «некорректно говорить о нарушении права на благоприятную окружающую среду при совершении действий, нарушающих экологическое законодательство в части установленного порядка природопользования. Между тем в судебной практике можно встретить случаи, когда нарушением права граждан на благоприятную окружающую среду признавались экологические правонарушения, которые такое нарушение не допускали и экологический вред не причиняли». В итоге «происходит некая подмена понятий, манипулирование правом на благоприятную окружающую среду в случаях, когда нужно просто привлечь нарушителя к ответственности за нарушение экологического законодательства»⁹.

Что касается содержания субъективного права на благоприятную окружающую среду, то его формулирование представляется весьма слож-

³ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 101–102.

⁴ Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 47.

⁵ Васильева М.В. Публичные интересы в экологическом праве. С. 100.

⁶ Шемшученк Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наук. думка, 1989. С. 22.

⁷ См., напр.: Каменева З.В. Экологическая безопасность как форма реализации права граждан на благоприятные условия жизнедеятельности // Законодательство и экономика. 2004. № 1. С. 55.

⁸ Бринчук М.М. Указ. соч. С. 51.

⁹ Абанина Е.Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. 2014. № 7. С. 40.

ным делом. Вряд ли его можно согласиться с тем, что благоприятная окружающая среда и составляет содержание права¹⁰, это скорее объект права. Как известно, субъективное право представляет собой меру возможного поведения управомоченного субъекта, а содержание субъективного права определяется через набор конкретных правомочий. Однако все попытки вычленив эту меру поведения, сформулировать правомочия субъекта вряд ли можно признать удачными.

Так, А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец указывают, что право на благоприятную окружающую среду является разнородностью субъективных прав граждан, и определяют это право как возможность каждого человека, народов и всего человечества существовать при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью¹¹.

Л.О. Красавчикова подчеркивает, что ядром права на благоприятную окружающую среду являются не охранительные меры воздействия, применяемые при разнообразных нарушениях, а его позитивное содержание. Право на благоприятную окружающую среду означает, по мнению автора, обеспеченную законом возможность пользоваться здоровой и благоприятной для жизни окружающей природной средой (дышать чистым атмосферным воздухом, употреблять чистую питьевую воду, ходить по незагрязненной земле, плавать в чистых водоемах и т.д.) и находится в благоприятной для жизни и здоровья среде обитания (места проживания, быта, отдыха, воспитания и обучения, питания)¹².

М.И. Васильева пишет, что право на благоприятную окружающую среду выступает как непрерывно реализующаяся правовая возможность пользоваться некоторым социальным благом (благоприятной окружающей средой), и реализация такого рода есть постоянный способ существования данного права, сопровождающий субъекта на протяжении всей его жизни. Это право существует в регулятивных правоотношениях, складывающихся в результате такого действия норм, при котором обеспечивается экологический правопорядок, реализуясь в них самим фактом пользования благоприятной окружающей средой как социальным благом, а также в от-

ношениях охранительного типа, когда это качество благоприятности нарушается или создается угроза его нарушения¹³.

Как видим, далее указания на возможность личности пользоваться благоприятной окружающей средой как неким социальным благом авторы не идут. Это заставляет задуматься, действительно ли право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом человека и гражданина. Здесь уместно вспомнить, что российское законодательство, наряду с понятием «субъективное право», оперирует понятием «законный интерес (охраняемый законом интерес)».

Понятие «законный интерес» используется в юридической литературе и законодательстве в широком и узком смысле. С одной стороны, интерес «есть предпосылка и цель субъективного права»¹⁴, с другой стороны, интерес может рассматриваться как самостоятельная правовая категория. Ее существование можно, по-видимому, объяснить неспособностью объективного права предусмотреть все без исключения общественные потребности. Как указывал В.П. Грибанов, «законодательство всегда предусматривает лишь такие субъективные права, которые направлены на удовлетворение основных, общих для всех интересов. На случай же появления таких интересов, но не обеспеченных субъективным правом, закон предусматривает возможность их непосредственной правовой защиты»¹⁵.

В отличие от субъективного права, законный интерес можно определить как «простую правовую дозволенность, которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью, то есть своего рода “усеченное” субъективное право»¹⁶. Рассматривая сущность законного интереса, Н.В. Кляус приходит к выводу, что она заключается в простой юридической дозволенности поведения носителя интереса в рамках общих дозволений, отраженных в нормах закона либо не противоречащих целям и задачам гражданского судопроизводства и общеправовым принципам. Содержание законного интереса включает два основных элемента: фактическую возможность пользоваться конкретным социальным благом в рамках общих дозволений и юридическую возможность (правомочие) обратиться за защитой в соответствующий компетентный орган¹⁷. При-

¹⁰ См.: Щербич Л.А. Обеспечение конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Экологическое право. 2009. № 1. С. 15.

¹¹ См.: Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: учебник для вузов / под ред. А.П. Анисимова. Волгоград: Альянс, 2005. С. 56–57.

¹² См.: Красавчикова О.Л. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 1993. № 2. С. 42–43.

¹³ См.: Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. С. 109.

¹⁴ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 35.

¹⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. С. 240–241.

¹⁶ Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5–6. С. 68.

¹⁷ См.: Кляус Н.В. Содержание законного интереса // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. ст. / под ред. А.В. Цихоцкого. Новосибирск: Ин-т филос. и права СО РАН, 2004. С. 108.

веденная характеристика законного интереса, по нашему мнению, в полной мере распространяется и на право на благоприятную окружающую среду. Именно поэтому для описания содержания данного права достаточно охарактеризовать только само благо — объект права, каковым является благоприятная окружающая среда, его носителей, а также способы правовой защиты.

Что касается носителей права на благоприятную окружающую среду, то, на первый взгляд, их определение очевидно. Носителем интереса является человек, вне зависимости от его гражданства, на это указывает использование в ст. 42 Конституции РФ местоимения «каждый». С другой стороны, также не подлежит сомнению, что благоприятная окружающая среда — публичное благо, объект публичных (общественных) интересов. Действительно, «экологическое право имеет своим материальным источником совокупный общественный интерес в сохранении и воспроизводстве объектов окружающей природной среды, рассматриваемых в качестве необходимого условия существования социума»¹⁸. Исходя из этого, можно утверждать, что любое причинение вреда окружающей среде, выразившееся в ее загрязнении сверх установленных нормативов, уничтожении или повреждении отдельных природных объектов, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда всегда является нарушением публичного (общественного) интереса.

Несмотря на то, что нельзя говорить о существовании каких-либо обособленных субъектов — источников строго определенной мотивации общественного интереса, вряд ли публичный интерес можно представить как простую совокупность частных интересов. «Публичные интересы — это общие интересы, своего рода усреднение личных, групповых интересов»¹⁹. Исходя из этого, публичный интерес в благоприятной окружающей среде следует «воспринимать именно как синтезированный и усредненный, как результат компромисса, достигнутого между секторами своеобразного социального союза, образуемого населением, государством и предпринимательством»²⁰.

Будучи переведенным в плоскость конкретных правоотношений, публичный экологический интерес приобретает своих вполне определенных обладателей, которых нельзя свести к отдельным гражданам. Следует различать лиц, имеющих материальный интерес в споре, и лиц, имеющих право обратиться в защиту нарушенного права. Круг этих лиц различен.

В принципе, носителями материального публичного интереса могут выступать население конкретной территории (именуемое в практике «неопределенный круг лиц»), либо публичные образования — РФ, субъекты РФ и муниципальные образования. Однако наличие у последних самостоятельного экологического интереса (тем более опосредованного правом на благоприятную окружающую среду), существующего вне, отдельно от интересов населения, общества, достаточно спорно. Экологический публичный интерес государства несомненно присутствует на всех уровнях публичной власти, но скорее как отражение интересов общества. Необходимость выполнения государством экологической функции предопределяет наделение его соответствующими экологическими обязанностями, но не правами. Об этом вполне обоснованно пишет М.И. Васильева. Исходя из этого, носителем материального экологического интереса в благоприятной окружающей среде необходимо признать граждан, население в целом. Круг субъектов, имеющих право обратиться в защиту нарушенного права граждан на благоприятную окружающую среду, более широк. Ими являются помимо самих граждан общественные экологические объединения, органы государственной власти РФ и субъектов РФ, уполномоченные по правам человека, прокуроры.

К сожалению, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит перечня способов защиты права на благоприятную окружающую среду. Отдельные способы указаны в ст. 11 и 12 в числе прав граждан и общественных экологических объединений. Так, ст. 11 предусматривает право граждан предъявлять требования о возмещении вреда окружающей среде, ст. 12 — право общественных объединений подавать в органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, суд обращения об отмене решений о проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, об эксплуатации объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может оказать негативное воздействие на окружающую среду, об ограничении, о приостановлении и прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду; предъявлять в суд иски о возмещении вреда окружающей среде. Указанные права основаны на универсальном праве общественных объединений представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях, предусмотренном ст. 27 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Отметим, что ч. 3 ст. 40 Кодекса адми-

¹⁸ Васильева М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право. 1999. № 8. С. 49.

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК. 1995. С. 54.

²⁰ Васильева М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве. С. 49.

нистративного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) необоснованно сужает возможности общественных объединений, указывая, что оно может обратиться в суд в защиту общих прав, свобод и законных интересов только членом этого общественного объединения.

Статья 66 устанавливает право должностных лиц органов государственного надзора предъявлять в установленном законодательством РФ порядке иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде и ее компонентам вследствие нарушений обязательных требований.

Полномочия прокурора в области защиты права граждан, в том числе неопределенного круга лиц, основаны на Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ», ст. 45 ГПК РФ, ст. 39 КАС РФ.

Право Уполномоченного по правам человека в РФ обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица предусмотрено ст. 29 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», ст. 40 КАС РФ.

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет выделить следующие способы защиты права на благоприятную окружающую среду:

- оспаривание нормативных правовых актов, нарушающих права граждан на благоприятную окружающую среду, полностью или в части;
- оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих;
- предъявление требований об ограничении, о приостановлении и прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду;
- предъявление требований о возмещении вреда окружающей среде.

По-видимому, граждане как непосредственные материальные носители экологического интереса должны обладать правом применять любой из этих способов в зависимости от характера нарушения. Аналогичные возможности необходимо предоставить общественным экологическим объединениям и прокурорам при защите ими публичных интересов (интересов неопределенного круга лиц). Органы государственного экологического надзора целесообразно наделить не только правом предъявлять иски о возмещении экологического вреда, но и иски об ограни-

чении, о приостановлении и прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, поскольку действующее законодательство обходит молчаливым этот вопрос.

Полагаем, что четкое закрепление непосредственно в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» как способов защиты права на благоприятную окружающую среду, так и порядка их реализации поможет снять имеющуюся правовую неопределенность по данному вопросу.

Список литературы:

1. Абанина Е.Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. 2014. № 7. С. 38–44.
2. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: учебник для вузов / под ред. А.П. Анисимова. Волгоград: Альянс, 2005. 440 с.
3. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37–52.
4. Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1. С. 19–26.
5. Васильева М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве // Государство и право. 1999. № 8. С. 49–62.
6. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Изд-во МГУ, 2003. 424 с.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. 2001. 411 с.
8. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: Проспект, 2010. 719 с.
9. Каменева З.В. Экологическая безопасность как форма реализации права граждан на благоприятные условия жизнедеятельности // Законодательство и экономика. 2004. № 1. С. 51–60.
10. Кляус Н.В. Содержание законного интереса // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. ст. / под ред. А.В. Цихоцкого Новосибирск: Ин-т филос. и права СО РАН, 2004. С. 107–117.
11. Красавчикова О.Л. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 1993. № 2. С. 42–46.
12. Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5–6. С. 65–72.
13. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М.: БЕК. 1995. 339 с.
14. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 71 с.
15. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. Киев: Наук. думка, 1989. 231 с.
16. Щербич Л.А. Обеспечение конституционного права гражданина на благоприятную экологическую среду // Экологическое право. 2009. № 1. С. 15–18.
17. Тимошенко Ю.А. В поисках оптимальных мер правовой защиты невозобновляемых биоресурсов: на примере уголовно-правовой охраны краснокнижных видов // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1(2). С. 223–232.
18. Тимошенко А.А. Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в свете справедливой уголовной политики государства // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2(3). С. 166–173.
19. Шульц В.Л., Бочкарёв С.А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–20.

The right to a healthy environment: social purpose, content and protection

Danilova N.V.,

PnD in Law, associate professor,
Department of Administrative and Financial Law
of Tyumen State University
E-mail: nvdanilova@mail.ru.

Abstract. *In the hierarchy of ecological and legal norms to ensure the right to a healthy environment it serves not just one of the principles of legal regulation in the field of environmental protection, but defines the ultimate goal, the social purpose of the industry of environmental law. Along with other global human rights the right in question acts as an indicator of the quality of human life. Analysis of the content of the right to blagopriyanuyu environment leads to the conclusion that the positive law, it is not a form of subjective rights and the legally protected interest. Therefore, it is sufficient to describe the characteristics of only the very good — the right to object, which is the favorable environment, its speakers, as well as ways to remedy.*

Keywords: *favorable environment, human rights, environmental interest, the right to protection, how to protect.*

References:

1. Abanina E.N. Zashhita prava grazhdan na blagopriyatnuju okruzhajushhuyu sredu pri obrashhenii prokurora v sud: voprosy teorii i praktiki // *Sovremennoe pravo*. 2014. № 7. S. 38–44.
2. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ja., Chernomorec A.E. *Jekologicheskoe pravo Rossii: uchebnik dlja vuzov / pod red. A.P. Anisimova*. Volgograd: Al'jans, 2005. 440 s.
3. Brinchuk M.M. Blagopriyatnaja okruzhajushhaja sreda — vazhnejshaja kategorija prava // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2008. № 9. S. 37–52.
4. Vasil'eva M.I. Pravo na blagopriyatnuju okruzhajushhuyu sredu kak jelement pravovogo statusa lichnosti // *Jekologicheskoe pravo*. 2005. № 1. S. 19–26.
5. Vasil'eva M.I. Problemy zashhity obshhestvennogo interesa v jekologicheskom prave // *Gosudarstvo i pravo*. 1999. № 8. S. 49–62.
6. Vasil'eva M.I. Publichnye interesy v jekologicheskom prave. M.: Izd-vo MGU, 2003. 424 s.
7. Griбанov V.P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav. M.: Statut, 2001. 411 s.
8. Dubovik O.L. *Jekologicheskoe pravo: uchebnik*. M.: Prospekt, 2010. 719 s.
9. Kameneva Z.V. Jekologicheskaja bezopasnost' kak forma realizacii prava grazhdan na blagopriyatnye uslovija zhiznedejatel'nosti // *Zakonodatel'stvo i jekonomika*. 2004. № 1. S. 51–60.
10. Kljaus N.V. Soderzhanie zakonnnogo interesa // *Sovremennye problemy grazhdanskogo prava i processa: sb. st. / pod red. A.V. Cihockogo* Novosibirsk: In-t filos- i prava SO RAN, 2004. S. 107–117.
11. Krasavchikova O.L. Pravo na blagopriyatnuju okruzhajushhuyu sredu (grazhdansko-pravovoj aspekt) // *Rossiiskij juridicheskij zhurnal*. 1993. № 2. S. 42–46.
12. Mal'ko A.V. Osnovy teorii zakonnyh interesov // *Zhurnal rossijskogo prava*. 1999. № 5–6. S. 65–72.
13. Tihomirov Ju.A. *Publichnoe pravo: uchebnik*. M.: BEK, 1995. 339 s.
14. Chehot D.M. Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashhity. L.: Izd-vo LGU, 1968. 71 s.
15. Shemshuchenko Ju.S. *Pravovye problemy jekologii*. Kiev: Nauk. dumka, 1989. 231 s.
16. Shherbich L.A. Obespechenie konstitucionnogo prava grazhdanina na blagopriyatnuju jekologicheskuyu sredu // *Jekologicheskoe pravo*. 2009. № 1. S. 15–18.
17. Timoshenko Yu.A. V poiskah optimalnyh mer pravovoy zaschityi nevozobnovlyaemyh bioresursov: na primere ugolovno-pravovoy ohranyi krasnokniznyh vidov // *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovaniy*. 2015. № 1(2). S. 223–232.
18. Timoshenko A.A. *Sovremennye tendentsii razvitiya ugolovno-protssessualnogo zakonodatel'stva v svete spravedlivoy ugovnoy politiki gosudarstva* // *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovaniy*. 2015. № 2(3). S. 166–173.
19. Shults V.L., Bochkaryov S.A. «Sostoyanie prava» kak ob'ekt nauchno-prakticheskogo osmysleniya // *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovaniy*. 2014. № 4 (1). S. 13–20.